

Оглавление

Введение.....	2
Место теории «осевого времени» в мировой философии.....	5
Условия написания труда об осевому времени.....	10
Структура мировой истории по теории «осевого времени»	16
Заключение.....	20
Библиографический список	23

Введение

Карл Ясперс - выдающийся ученый XX в. Он закончил факультет медицины и проявил себя, как психиатр, выдав несколько весомых работ в этой области науки.

Однако мировое имя немецкий ученый все же получил в области философии истории. Весомым достижением философа на научном поприще стало введение понятия «Осевое время», которое стало переломным в видении истории большинством ученых, как его современников, так и последующих поколений ученых-историков.

Актуальность темы исследования.

Понятие «осевого времени» заставляет кардинально переосмыслить ход истории человечества, ее причины, закономерности исторического развития цивилизаций. Именно благодаря этому понятию история приобретает системности, она приобретает определенное значение и осмысления, а не остается набором ничем не связанных между собой дат и событий и явлений. История должна быть целостным рассказом, только так ее могут воспринимать люди, так, как слушатель воспринимает рассказ. Именно такой хотел видеть эту науку Ясперс.

Так как каждый рассказ должен иметь какую-то основу, свой стержень, вокруг которого она будет разворачиваться, так и историческая наука должна иметь свою ось. Все просто и логично, наверное, как и все гениальное. Именно такими простыми логическими доводами и домыслами руководствовался немецкий исследователь, выводя осевое время. Период, который выступает разграничительной линией в глобальном историческом процессе, который разделяет время на «до» и «после».

Нельзя было не выдумывать велосипед и заявить этим периодом начало летоисчисления, но Карл Ясперс не был бы великим ученым, если бы он искал легких путей.

Действительно в истории есть несколько периодов, которые можно назвать стержневыми - это возникновение Христианства, что было переворотом

в религии, этике, морали, фактически во всей духовной сфере человечества, открытие Америки, которое расширило географические горизонты и многие другие, но эти события в основном касались только части цивилизованного человечества.

Философ недаром отмечает разделение человечества на цивилизованное и то «которое за ним идет или растворяется в нем», потому что именно цивилизации и является той глобальной силой, которая движет мировой процесс.

Каждому исследователю нужно осознать, каким колоссальным багажом знаний нужно было обладать ученому, чтобы выделить и систематизировать процессы, которые в один период произошли в разных, и это важно, никак не связанных между собой концах мира.

Именно это и есть «осью истории», шесть веков (IX - III в. До н. Э.), Которые навсегда изменили историю.

Знание теории «стержневого времени» позволяет исследователю выделять закономерности и особенности цивилизационного развития человечества, и осуществлять основанные на этих знаниях соответствующие прогнозы. «Осевое время» с момента его открытия стало и остается той осью за которую может взяться и на нее нанести дальнейшие свои умозаключения, как молодой, так и опытный историк, философ и представитель других обществоведческих наук.

Цель и задачи исследования заключается в освещении основных закономерностей установленных в философии истории теории «осевого времени», а также условий в которых эта теория рождалась. Для реализации поставленной цели развязывает следующие **задачи**:

1. Раскрыть основные тенденции развития философской мысли времени, когда жил и творил Карл Ясперс.

2. Раскрыть основные этапы жизни ученого и условия, которые могли повлиять на становление его мировоззрения.

3. Осветить основные положения теории «осевого времени».

Объектом исследования является теория «осевого времени» Карла Ясперса.

Предметом исследования являются закономерности развития человечества, выведенные в данной теории, а также ее значение для дальнейшего развития общественных наук.

Методологической основой является историко-хронологический, проблемный, сравнительный, статистический методы рассмотрения исследуемого материала, принципы объективности, историзма.

Теоретическое значение работы состоит в анализе систематизации и структурном анализе теории «осевого времени» Карла Ясперса, а также рассмотрения ее положений в контексте основных философских направлений данного периода, а также субъективных факторов жизни ученого, которые могли повлиять на его мировоззрение.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования на уроках и лекциях по истории, человека и мира, воспитательных мероприятиях, соответственно в колледжах и школах.

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I

Место теории «осевого времени» в мировой философии.

Наш век с его небывалыми историческими катаклизмами, срывами в варварство, которые казалось бы, окончательно утвердились в своем прогрессивном движении европейским человечеством вновь радикально поставил вопрос о сути истории, о природе самого феномена историчности. Естественно поэтому, что мыслители, историки XX века оказались перед необходимостью взглянуть в бытие через призму истории¹

Историософских концепций подобных «осевого времени» в истории философии нашего века было (и есть) довольно много. Соблазн, связать с созданием широких исторических полотен, объясняющие всю историю, выводят ее из какого-то единого принципа или совокупности принципов, очень велик. Но ясно и другое: XX в. - Это эпоха кризиса историософской мысли, если понимать под ней моделирование одинаковой логики исторического процесса. Термин «процесс» уже говорит о сходстве логике, предполагает прозрачное для ума движение от некоторого исходного пункта до некоторого конечного. В нем всегда имеется в виду известное направление движения.

Для историков предыдущего века, так же, как и для многих философов, уже не характерен беспредельный познавательный оптимизм (равнозначен эпистемологической наивности), присущий историографии прошлого века, известной расцветом особого жанра - всемирной истории². Нынешние историки, обученные критикой гегелевского исторического логоцентризма (в частности необоснованного, с учетом самой фактуры истории, притязания ума на безусловную разумность истории, ее субстанциальное единство), с оправданным недоверием относятся к максимально широким обобщениям, генерализации, характерным для традиционных философий истории, поскольку

---

¹ Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – К: "Основы", 1995. – 760 с.

² Ситниченко Л. Первоисточники коммуникативной философии/ Л. Ситниченко. – К: "Лыбидь", 1996. – 172 с.

практически всегда подобная широта основана на достаточно избирательном отношении (явном и в случае с гегелевской философией истории) до «сырого» исторического материала. Это не значит, однако, что современная историческая наука вообще против генерализаций. Без них исторический рассказ был бы совсем невозможным. Понятно, что всякий нарратив предполагает целостность позиции самого рассказчика, а также единство изложения. Историческое время имеет своей предпосылкой уверенность исследователя в том, что между прошлым и будущим существует связь; определенная уверенность в том, что сегодня является продолжением и, следовательно, выявление прошлого. Современность, с этой точки зрения, образует некую абсолютную точку отсчета, позволяющую осматривать прошлое через призму его линейного движения к эмпирически зафиксированному настоящему. Прошлое доступно нам в той мере, в которой оно соотносится с настоящим. Вопрос, однако, в том, насколько убедительна сущностная соотнесенность прошлого и настоящего³.

Структурализм допустил возможность рассматривать историю как совокупность всякого рода конечных, самодостаточных структур (как систем отношений к детству, смерти, власти и т.п.). Но если история представляет собой совокупность конечных структур, то это означает ее (истории) дискретность (ее НЕ-единство, никак целостность, разобщенность). Прежде всего, пожалуй, такая дискретность была установлена в истории науки (Г.Башляр, Т. Кун), которая обнаружила некумулятивный характер движения научного познания, то есть его непоследовательный, не единственный характер. Она теперь мыслилась как изменение познавательных парадигм, обусловленных возникновением одной идеи (группирующей вокруг себя все другие идеи, образующих данную парадигму) или системы идей⁴. Отсюда

---

³ Ясперс об истории и осевом времени // История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвертая. Философия XXв.). М.: – 1999.[электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st008.shtml>.

⁴ Гуревич А. Я. Историк в поисках метода/ А. Я. Гуревич //М.: "Одиссей". – 1996. [электронный ресурс]. URL: <http://e-lib.info/book.php?id=1150000005&p=0>.

возникли предпосылки сомнения в безусловности представления о непрерывности истории. Появились основания противопоставления истории как рассказ (единого и непрерывного, истории как книги) истории как действительности - «разрывной», которая не поддается универсальным обобщением. Это делало невозможным существование всемирной истории как научного (а не литературного) жанра. Это ставило под сомнение и возможность философии истории в той мере, в какой в ней делаются обобщения, касающиеся истории как таковой, ее универсальной логики, ее общего направления. Это также ставило под сомнение возможность определения истории как прогрессивного или, наоборот, регрессивного движения (что так характерно для историософских концепций, например, эпохи Просвещения). Ведь, как отмечает В. Мучник «важнейшая характеристика классического историзма - представление о всемирном единстве истории и ее прогрессивном движении. Идея прогресса - стержень, организующее начало новоевропейской исторической мысли»⁵. Единственная история, в принципе, означает нечто доступное для мысли, поскольку мысль схватывает самое общее. Идет от Плотина мнение о том, что реально только то, что причастно единому, утверждает основных тождества мышления и бытия. В случае классической философии истории - тождества мышления и истории. Но примат дискретности в истории, подается структурализмом и постструктурализмом, не означает признания бессмысленности истории. Скорее, речь идет о констатации невозможности (если оставаться на основе фактов, а не заниматься спекуляциями) единого субъекта истории и единого ее объектов⁶.

Для Ясперса история представляет собой результат творчества личностей, вне личности никакой истории быть не может. «История, - пишет немецкий мыслитель, - это постоянное и настойчивое продвижение вперед

---

⁵ Карл Ясперс // Энциклопедия современной эзотерики. М.: – 2006. [электронный ресурс]. URL:

<http://ariom.ru/wiki/KarlJaspers>.

⁶ Ясперс об истории и осевом времени // История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвёртая. Философия XXв.). М.: – 1999. [электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st008.shtml>.

отдельных людей. Они призывают других следовать за ними. Те, кто их слышит и понимает, присоединяются к этому движению»⁷.

«Осевое время» по Ясперсу - это время зарождения мировых религий, пришедших на смену мифологическому сознанию. Почти одновременно на Земле, независимо друг от друга, образовалось несколько внутренне родственных духовных центров. Основное, что сближало их и, следовательно, было главной характеристикой осевого времени - это прорыв мифологического мировоззрения, которое составляет духовную основу доосевых культур. Человек как бы впервые проснулся к ясному выразительному мышлению, возникло недоверие к непосредственному эмпирическому опыту, а также рационализация отношения к миру и к себе подобным.

С точки зрения Ясперса, в это время происходит становление истории человечества как мировой истории, тогда как в «осевом времени» имели место лишь истории локальных культур. Выделение такого периода духовного основополагающие человечества, духовного родства и духовных генов всех культур дают возможность Ясперсу сделать вывод, что противоположность Востока и Запада не абсолютна. Общие духовные корни позволяют найти способы коммуникаций, диалогов, разрешения конфликтов и создание единого культурного пространства. Чтобы спасти человеческую сущность, находящуюся в XX в. на грани гибели, мы должны, по мнению Ясперса, обновить свою связь с «осевым временем», и вернуться к его «изначальности», подыскивая для неизменной не раз потерянной вновь найденной истины, новые «шифры»⁸.

Техническая эпоха по своей значимости по мнению Ясперса, соответствует прометеевской. Если в доисторическое время Прометеевская

---

⁷ Визгин В. П. Постструктуралистская методология истории / В. П. Визгин // М.: Одиссей. – 1996. [электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/15_o/di/ssey_1996b.htm#4.

⁸ Стрикалюк Б. К. Карл Ясперс (1883 – 1969 гг.) / Б. К. Стрикалюк // философия и Религиоведение. М.: – 2013. [электронный ресурс]. URL: <http://tureligious.com.ua/karl-yaspers-1883-1969-rr/>.

эпоха характеризовалась возникновением речи, орудий труда, умением пользоваться огнем, то для современной научно-технической эпохе свойственны аналогичные процессы, только на более высоком уровне: создание принципиально новых информационных и других технологий, открытие новых источников энергии. Новая, Прометеевская эпоха готовит возникновения в будущем великих культур, значение которых аналогично значению великих культур древности. Новые великие культуры заложат основы для второго осевого времени ⁹.

---

⁹ Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>

Глава II

Условия написания труда об осевом времени

Карл Ясперс родился в 1883 году в г. Ольденбург, в христианской семье. Его мать происходила из местных христиан, а отец был юристом и занимал должность директора банка. В раннем возрасте Ясперс интересовался философией, но опыт и практика его отца в юридическом деле оказала влияние на его дальнейшую карьеру¹⁰.

Жизнь и творчество К. Ясперса с ранней юности во многом определила неизлечимая бронхоэктатическая болезнь, которая часто осложнялась сердечной недостаточностью, болезнь, как он вычитал у Рудольфа Вирхова, обрекающая к смерти от интоксикации не позднее, чем на третьем десятке жизни. «Вся моя жизнь была омрачена болезнью ... Так мне пришлось учиться устраивать жизнь под влиянием этой болезни ... Работать надо было в меру; если я хотел жить, то необходимо было избегать всего, что нарушает распорядок дня». «По натуре я был замкнутым. С людьми я сходилась с трудом. Еще со школьных лет, вопреки нескольким знакомствам, я страдал от одиночества». Тогда его окрылило чтения трудов Спинозы¹¹. Благодаря влиянию своего отца, Карл принимает решение об изучении права в университете. Поступил в Гейдельбергский университет, учился на юридическом факультете, а уже потом - в Мюнхенском университете. Так как юриспруденция не слишком интересовала молодого Ясперса, в 1902 году он выбирает другую специальность - медицину.

В 1908 г. - Заканчивает медицинский факультет в г. Гельдерберг. В 1909 г. - Получает степень доктора медицинских наук. С 1909 по 1915 - работает в психиатрической больнице Гейдельберга, здесь когда-то практиковал Э.

---

¹⁰ Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.

¹¹ Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>

Крепелин. В 1913 г. - Ясперс успешно защищает докторскую диссертацию, которая вышла под видом фундаментального труда «Общая психология». Работа К. Ясперса последний раз была переиздана в 1950 году. После защиты диссертации, получив степень доктора психологии - занимает должность преподавателя психологии в Гейдельбергском университете ¹². Эта должность становится постоянной и Ясперс больше не возвращается к практике в больнице.

В 1919 г. - Выдает труд под названием «Психология мировоззрения». Его труд начинает касаться проблем философского характера и приносит ему признание. В Гейдельбергском университете два года спустя становится профессором философии ¹³.

Рисуя схему мировой истории, К. Ясперс выделяет четыре гетерогенных периода: Прометеевская эпоха, эпоха великих культур древности, эпоха духовной основы человеческого бытия («Осевое время») и эпоха развития техники. «Человек четыре раза как бы отправляется от новой основы. Сначала к истории, от едва доступной нашему постижению прометеевской эпохи (возникновение речи, орудий труда, умение пользоваться огнем), когда он только становится человеком. Во втором случае от возникновения великих культур древности. В третьем - от осевого времени, когда полностью формируется настоящий мужчина в его духовной открытости миру. В четвертом - от научно-технической эпохи, чье преобразующее воздействие мы ощущаем на себе».

Прометеевская эпоха составляет, согласно Ясперсу, доисторию человечества, собственно, история началась лишь около 5000 лет до н.э. В доисторическую эпоху происходило «становление основных конститутивных

---

¹² Петрюк П. Профессор Карл Теодор Ясперс. Выдающийся ученый, психиатр и философ / П. Т. Петрюк. // "Психическое здоровье". – 2008. – С. 137–142.

¹³ Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.

свойств человеческого бытия», формирование человека «как вида со всеми его привычными склонностями и свойствами», закладывался фундамент человеческого бытия, его сущностная основа. К этому, по сути дела, «культурному» периоду относится «первое становление человека». Отвечая на вопрос, что же стало существенным в превращении доисторического человека в человека культуры, Ясперс выделяет «использование огня и орудий», «появление языка», «способы насилия над самим собой» (например, табу), «образование групп и сообществ» жизни, что формируется мифами». Начало истории, то есть уже собственно культурного развития, К. Ясперс относит к тому времени, «когда существует передача опыта».

Второй период, который выделяет Ясперс, - это большие исторические культуры древности. Они возникли почти одновременно в трех областях земного шара. «Это, во-первых, шумеро-вавилонская и египетская культуры и эгейский мир с 4000 г. до н. е. во-вторых, доарийские культуры долины Инда третьего тысячелетия (связанная с Шумер) и в-третьих, архаичный мир Китая 2-го тысячелетия до н. е.». Чертами, характеризующими данный культурный тип, выступают наличие письменности и «специфической технической рационализации».

Третий период - осевое время. Период «осевого времени» является, по мнению Ясперса, центральным в истории человечества. Это эпоха духовного основоположения всех мировых культур. «Эту ось мировой истории, писал Ясперс, следует отнести ко времени около 500 лет до н. е., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. е. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы и мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей»¹⁴.

---

¹⁴ Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>

В 1937 гг. - Ясперса лишают звания профессора. Он постоянно находится под угрозой ареста вплоть до окончания Второй мировой войны и падения нацистской власти. Долгих восемь лет он продолжает работать¹⁵. Выстоять в условиях нацизма К. Ясперсу помогала интенсивная работа. Он публикует «Разум и экзистенция» (1935), «Ницше» (1936), «Декарт и философия» (1937), «Экзистенциальная философия» (1938), а затем работает над грандиозной «Философской логикой». В 1941 году Ф. Шпрингер предложил ему переделать «Общую психопатологию», но работа над четвертым изданием, закончена в 1942 году, смогла появиться в свет только в 1946 году.

В годы нацизма большинство немцев опьянили силой и властью III Рейха, господствующим положением среди других народов. Небольшое меньшинство, к которому принадлежал и К. Ясперс, чувствовало себя в изоляции, переживая «обычный ужас существования». С тем большей остротой воспринималось К. Ясперсом понятие немецкого. «Что же такое немецкое? Кто же немец? Когда моя жена - немецкая еврейка, которая была предана Германией, той же Германией, которую она, вероятно, любила больше, чем я сам, упрекнула меня за это, я ей ответил в 1933 году: «Подумай, ведь Германия - это Я»¹⁶.

С 1945 гг. - Ясперс оказывается среди немецких интеллектуалов. К счастью они не были замечены в связях с нацистами. Ясперс начинает играть большую роль в жизни немецкого общества. Он возвращается снова к преподаванию в Гельдельбергском, а уже потом в 1947 - Базельском университете.

---

¹⁵ Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.

¹⁶ Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>

Годы работы Ясперса не прошли зря. Начинают публиковаться его первые творения: «Вопрос о вине», «Ницше и христианство», «О европейском духе», «Об истине», «Истоки истории и ее цель», «Философская вера», «Разум и анти ум в нашу эпоху», «Об условиях и возможности нового гуманизма» (опубликована в 1962 году)¹⁷.

С 1949 года К. Ясперс - профессор философии Базельского университета (Швейцария)¹⁸. В послевоенные годы К. Ясперс, как один из духовных лидеров Германии, обращался к соотечественникам не только в своих книгах и статьях, но и в выступлениях по радио. Его главная мысль - как спасти человечество от тоталитаризма, вовлекающего людей в кровавые революции и истребительные войны. Один путь - обращение к гуманистическим традициям; другой - серьезный, более надежный путь для всех, кто потерял непосредственное в жизни в традиционной форме и пробудился к автономии, к духовной самостоятельности, приобретение философской веры.

Политико-нравственные искания К. Ясперса объективировать в его исследованиях «немецкой вины» («Вопросы о вине», 1946), культурно-психологической значимости «холодной войны» («Атомная бомба и будущее человечества», 1958), угрозы авторитарных тенденций в ФРГ («Куда движется ФРГ?», 1967). В целом, по К. Ясперсу, особая роль философствования и сопряженной с ним философской верой в XX веке заключается в том, чтобы противостоять псевдорационалистическим утопиям, которые постулируют возможность насильственного создания рая на земле, но на практике разрушают культуру и ввергают людей в ужас братоубийственных войн¹⁹.

---

¹⁷ Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.

¹⁸ Петрюк П. Профессор Карл Теодор Ясперс. Выдающийся ученый, психиатр и философ / П. Т. Петрюк. // "Психическое здоровье". – 2008. – С. 137–142.

¹⁹ Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>

В 1969 году в. Базель Карл Яспер умирает. Но его труда навсегда остаются неоценимым вкладом в развитие истории философии и религиоведения²⁰.

Таким образом, профессор Карл Ясперс внес большой вклад в золотой фонд мировой науки. Его высокая принципиальность как гражданина и ученого, врача и философа, широта научных интересов и оригинальность мышления, негибаемая воля и порядочность, настойчивость в работе и высокий гуманизм является лучшим примером для молодежи, которая посвятила себя науке. Безусловно, творческая биография и научное наследие Карла Ясперса имеют большой интерес как для истории отечественной, так и мировой науки и требуют дальнейшего тщательного исследования.

---

²⁰ Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.

Глава III

Структура мировой истории по теории «осевого времени»

Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически, как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, какой он есть; где с поразительной плодovitостью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным - если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае какой-то эмпирической основой для Запада, для Азии, д

ля всех людей вообще, - что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, пожалуй, ко времени около 500 лет до н. е., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. е. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. Это время К. Ясперс назвал осевым временем.

«Осевое время» знаменует собой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями. Оно растворяет их, вбирает их в себя, позволяет погибать - независимо от того, является носителем нового народ древней культуры или другие народы. Все то, что было до сих пор, пусть оно даже было величественным, подобно вавилонской, египетской, индийской или китайской культуре, воспринимается как нечто неактивное, уснувшее. Древние культуры продолжают существовать лишь в тех своих элементах, которые вошли в «Осевое время», восприняты новым началом. По сравнению с ясной человеческой сущностью стержневого периода предшествующие ему древние культуры как бы скрыты под некоей своеобразной пеленой, будто человек того времени еще не достигла настоящей самосознания. Этого не изменяет ряд таких поразительных по своей глубине, но не осуществив серьезного влияния свидетельств, которые мы обнаруживаем в Египте

(«Разговор утомленного жизнью со своей душой»), в вавилонских покаянных псалмах и в эпосе о Гильгамеше. Монументальность в религии, в религиозном искусстве и в соответствующих ему огромных авторитарных государственных образованиях была для людей осевого периода предметом благоговения и восхищения, иногда даже образцом (например, для Конфуция, Платона), но таким образом, что содержание этих образцов в новом восприятии совершенно изменилось.

Так, идея империи, к концу осевого времени вновь обретает силу и в политическом отношении завершает этот период, заимствована у великих культур древности. Однако если изначально эта идея была творческим принципом культуры, то теперь она становится принципом консервации и стабилизации гибели культуры. Создается впечатление, что принцип, который когда-то служил импульсом развития, принцип, фактически деспотичный, теперь вновь утверждается, но уже в качестве осознанно деспотического, и, консервируя общество, ведет к окостенения и застиглости.

Тем, что произошло тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к «осевого времени», вспыхивают идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание и возрождение возможностей стержневого периода - Ренессанс - ведет к духовному подъему. Возвращение к этому началу - постоянно повторяющееся явление в Китае, Индии и на Западе.

Сначала «Осевое время» ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеобъемлющим. Народы, которые не приняли идей осевого периода, остаются на уровне «природного» существования, их жизни внеисторическое, подобно жизни множества людей в течение десятков тысяч и сотен тысяч веков. Люди вне трех сфер, составляющих «Осевое время», или остались в стороне, или вошли в соприкосновение с каким-либо из этих трех центров духовного излучения.

В последнем случае они вошли в историю. Так, в орбиту «осевого времени» были втянуты на Западе германские и славянские народы, на Востоке

- японцы, малайцы и сиамцы. Для многих, находящихся на уровне естественного существования народов такого рода столкновения означало вымирания. Все люди, которые жили после стержневого периода остались на уровне первобытных народов или приняли участие в новом движении - единственном, который имел основное значение. Первобытные народы в период, когда уже существует история, представляют собой пережиток к истории, сфера которой все время сокращается до того момента, когда она (и это происходит только сейчас) полностью исчезает.

Между тремя сферами, о которых здесь идет речь, возможно (если они соприкасаются) глубокое взаимопонимание. Встречаясь, они осознают, что в каждом из них речь идет об одном и том же. При всей удаленности они поражают своим сходством. Правда, здесь нет того, что доступно объективации как общезначимая истина (впрочем, это вообще возможно только в строгой, методично продуманной науке, которая способна без всякого преобразования распространиться на весь мир и призывает всех к соучастию) но то настоящее соотносится друг с другом и распознается в разных культурах. Все это можно резюмировать следующим образом: осевое время, принятое в качестве отправной точки, определяет вопросы и масштабы, прилагаемые ко всему предшествующему и дальнейшего развития. Предшествующие ему великие культуры древности теряют свою специфику. Народы, которые были их носителями, становятся для нас неразличимыми по мере того, как они примыкают к движению «осевого времени». Доисторические народы остаются доисторическими до тех пор, пока они не растворятся в историческом развитии, идет от осевого времени; в противном случае они вымирают. «Осевое время» ассимилирует все остальное. Если отправляться от него, то мировая история обретает структуру и единство, способность сохраниться во времени, во всяком случае то, что сохранилось по сей день.

Фактические обстоятельства тоекратно образующего себя «осевого времени» близки к чуду, поскольку действительно адекватное объяснение, как мы видели, находится за пределами наших возможностей. Скрытый смысл этих

фактов вообще не может быть обнаружен эмпирически, как где-то и кем-то установлен смысл. Постановка этого вопроса показывает только, что мы делаем с этими фактами, они для нас значат. И если в наши выводы и пролезают обороты, позволяющие будто предположить, что мы имеем в виду наличие какого-то плана провидения, то на самом деле это только символы.

I. Видеть фактические данные осевого времени, найти в них основу для нашей картины мировой истории означает: найти то, что, несмотря на все различия в вере, свойственно всему человечеству. Одно дело видеть единство истории и верить в нее, руководствуясь только своим внутренним убеждением, и совсем другое - мыслить единство истории в коммуникации со всеми другими людьми, соотнося свою веру с потайной глубиной всех людей, объединяя собственное сознание с чужой. В этом смысле о века между 800 и 200 гг. До н. е. можно сказать: они составляют эмпирически очевидную для всех людей ось мировой истории.

Трансцендентной истории, основанной на христианской вере в откровение, вedomое создание, грехопадения, акт откровения, пророчества, явление Сына Божия, спасение и страшный суд. В качестве вероучения определенной исторической группы людей она остается неприкосновенной. Однако основой, на которой может произойти объединение всех людей, не может быть откровение, ею должен быть опыт. Откровение - это образ исторически частной веры, опыт же доступен человеку как таковому. Все мы, люди, можем совместно знать о действительности этого универсального преобразования человечества в «Осевое время». Оно ограничено, правда, Китаем, Индией и Западным миром, но тем не менее, хотя сначала и без прикосновения этих трех миров, послужило основой универсальной истории, в духовном смысле охватило всех людей.

II. Поскольку в проявлении «осевого времени» существует стойкая историческая модификация, он как бы призывает нас к безграничной коммуникации. Способность видеть и понимать других помогает уяснить себе самого себя, преодолеть возможную узость каждой замкнутой в себе

историчности, сделать скачок в даль. Эта попытка вступить в безграничную коммуникацию - еще одна тайна становления человека, и не в недоступном нам доисторическом прошлом, а в нас самих. Требование этой коммуникации, основанная на историческом факте, на наличии трех истоков осевого времени - лучшее средство против ложного представления об исключительности истины какого-либо одного вероучения. Ибо вера может быть только обязательной в своем историческом существовании, а не общезначимой в своих выводах, вроде научной истины.

III. Если «Осевое время», по мере того как мы погружаемся в него, находит все большее значение, то возникает вопрос: является ли это время, его творения масштабом для всего последующего, можно считать, если мы исходим не из величины сферы воздействия, не по объему политических событий, не из преимущества, которое на протяжении веков отдавали духовным явлениям; можно в этом случае считать, что суровое величие, творческая ясность, глубина смысла, размах стремление к новым духовным мирам, присущие феноменам «осевого времени», составляют вершину всей предшествующей истории? Всегда более позднее при всем его величии и своего рода исключительности бледнеет перед более ранним - Вергилий перед Гомером, Август перед Солоном, Иисус перед Иеремией?

Заключение

После двух мировых войн человечество в лице его лучших мыслителей пыталось ответить на вопрос: «Почему так произошло?», «Повторится ли такое снова?», «Есть ли в истории какие-то закономерности, по которым можно спрогнозировать развитие событий в будущем?». Среди ученых, которые пытались дать ответ на эти вопросы, был выдающийся немецкий психолог и философ, исследователь в области философии истории Карл Ясперс. В своей работе об «Осевом времени» он обозначил концепцию развития истории человечества по тем же принципам, что и обычной истории-рассказа, основанная на определенных «стержневых» отрезках, вокруг которых и основывается рассказ.

Согласно теории Ясперса человечество знало один такой стержень истории, которую и назвали «осевым временем». Он приходится на период шести веков (IX - III в. До н. Э.). В это время в различных частях мира, которые представляют не связанные между собой три основных цивилизации, которые и несут в себе развитие человечества, произошли коренные изменения в идеологии, этике, морали, культуре, политике и мировоззрении и видении мира в целом. В это время независимо друг от друга творили Конфуций и Платон, «Заговорили» Библейские пророки в Палестине и путешествовал Индией князь из рода Шакья, который вошел в историю под именем Будда. Изменения, которые произошли в указанное время в сферах человеческой деятельности, указанные выше были настолько коренными и масштабными, что этот период стал своеобразным барьером в истории человечества, после которого развитие общества кардинально изменило направление своего движения. Карл Ясперс отмечает, что это единственный и уникальный период в истории, который больше никогда не повторялся. Так были революционные изменения в будущем, которые кардинально меняли жизнь людей на определенной территории, но они не были глобальными (Распад Римской империи и падения монархии в Китае касались только Европы и Азии соответственно).

То есть уникальность данного периода в масштабности и кардинальности изменений, которые положили конец цивилизации древности и заложили основы мира, в котором мы живем до сегодняшнего дня. Повторится когда-то «Осевое время», вновь изменит парадигму человеческого развития или человечество идет к своему концу, предвестником которого были мировые войны? Этого по выражению Карла Ясперса не знает никто. В процессе исследования условий написания и самого труда о «Стержневом времени» нами было выполнено цели и поставленные задачи. Ценность теории «осевого времени» заключается не столько в самом определении «оси истории», сколько в доведении закономерности человеческого развития. Существование невидимой и не открытой еще силы, что приводит общественные процессы, как на глобальном, так и на локальном уровне. Именно этим можно объяснить практически одновременное начало аналогичных процессов в трех точках никак не связанных между собой цивилизаций.

Таким образом, опираясь на теорию «осевого времени» можно утверждать существование не исследованных законов общественного развития по аналогии с законами развития природы. Согласно отрываются новые горизонты для исследователей философии истории - выявить и исследовать эти закономерности общественного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Визгин В. П. Постструктуралистская методология истории / В. П. Визгин // М.: Одиссей. – 1996. [электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/libr_min/15_o/di/ssey_1996b.htm#4.
2. Гуревич А. Я. Историк в поисках метода/ А. Я. Гуревич //М.: "Одиссей". – 1996. [электронный ресурс]. URL: <http://e-lib.info/book.php?id=1150000005&p=0>.
3. Карл Ясперс // Энциклопедия современной эзотерики. М.:– 2006. [электронный ресурс]. URL: <http://ariom.ru/wiki/KarlJaspers>.
4. Пархоменко И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин // М.: "Центр". – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/culturologists/yaspers.htm>
5. Стрикалюк Б. К. Карл Ясперс (1883 – 1969 гг.) / Б. К. Стрикалюк // философия и Религиоведение. М.: – 2013. [электронный ресурс]. URL: <http://tureligious.com.ua/karl-yaspers-1883-1969-rr/>.
6. Философия истории XX в. // Философия. М.: – 2001. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/109.htm>.
7. Ясперс об истории и осевом времени // История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвёртая. Философия XXв.). М.: – 1999. [электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000197/st008.shtml>.

Научная литература:

1. Петрюк П. Профессор Карл Теодор Ясперс. Выдающийся ученый, психиатр и философ / П. Т. Петрюк. // "Психическое здоровье". – 2008. – С. 137–142.
2. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – К: "Основы", 1995. – 760 с.
3. Ситниченко Л. Первоисточники коммуникативной философии/ Л. Ситниченко. – К: "Лыбидь", 1996. – 172 с.